

УДК 346.548

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-87-92

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ФАЛЬСИФИЦИРОВАННАЯ»,
«КОНТРАФАКТНАЯ» И «НЕБЕЗОПАСНАЯ» ПРОДУКЦИЯ****К.Ю. МЕЛЬНОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9071-6560>e-mail: k.melnova@psu.by

В рамках статьи проведен комплексный анализ норм национального и международного законодательства, в том числе отраслевого, регулирующего вопросы производства и обращения конкретного вида продукции, в целях определения того, упоминаются ли в них такие термины, содержатся ли их дефиниции. Кроме того, на основании проведенного анализа законодательства определены признаки контрафактной, фальсифицированной и небезопасной продукции, позволяющие разграничить данные понятия, а также определить их взаимосвязь и соотношение друг с другом. Исследуются позиции, существующие в научной литературе, по проблемным аспектам понятия, сущности и соотношения рассматриваемых терминов. Отмечается важная роль выявления такой продукции в системе механизма обеспечения здоровья населения.

Ключевые слова: контрафакт, контрафактные товары, фальсификация, небезопасная продукция, отношения интеллектуальной собственности, жизнь и здоровье людей.

Введение. Вопросы безопасного существования и функционирования общества находятся в центре внимания каждого государства, являются приоритетными направлениями, охватываемыми различными реализуемыми мероприятиями. Республика Беларусь не является исключением, поскольку забота о здоровье населения является одним из важнейших национальных интересов, о чем говорится в ряде принятых и реализуемых документов. Кроме того, в условиях глобализации международных торговых отношений, их цифровизации, проблема контрафакта, фальсификата и оборота продукции, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья, приобретает все большую актуальность и международное значение, в том числе с учетом активного распространения в цифровом пространстве.

О необходимости и важности обеспечения населения страны качественной и безопасной продукцией, соответствия продовольствия и растительной продукции национальным и международным санитарно-эпидемиологическим, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным требованиям упоминается и в ряде национальных документов: Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (далее – Концепция)¹, Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 (далее – Доктрина)². Стратегические вопросы направлений совершенствования государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, включая вопросы борьбы с оборотом контрафактной продукции, определены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года»³.

Ключевым вопросом в сфере здравоохранения, что предопределяет направленность Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»), является обеспечение сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения. Как правильно отражено в качестве одной из мер, направленной на охрану здоровья, в ст. 63-1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», важным является информирование населения о факторах, воздействующих на организм человека, в том числе о санитарно-эпидемиологической обстановке, безвредности продукции, о работах и услугах, представляющих потенциальную опасность для жизни и здоровья человека, услугах, представляющих потенциальную опасность для жизни и здоровья человека⁴. На наш взгляд, не только информирование, но и деятельность государственных органов по осуществлению профилактических мероприятий и проведению мониторинга в целях недопущения производства и оборота продукции, представляющей опасность для жизни и здоровья человека, является важным инструментом в системе механизма обеспечения здоровья населения.

В рамках реализации приоритетных направлений деятельности органов и учреждений Республики Беларусь на системном уровне проводятся профилактические мероприятия по пресечению и недопущению производства и оборота контрафактной, фальсифицированной и небезопасной продукции. Можно привести в качестве примера результаты деятельности органов и учреждений санитарно-эпидемиологической службы по осуществлению государственного санитарно-эпидемиологического надзора (контроля), на основе чего не был допущен

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700962>.

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672>.

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>.

ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в Республике Беларусь продукции, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья человека⁵. Также было установлено, что на территории стран-участниц ЕАЭС общий объем контрафактной продукции за пятилетний период с 2020 по 2024 г. составил 53 млн. единиц⁶.

Концептуальные подходы к вопросу исследования аспектов понятия, сущности, отличительных признаков контрафакта, контрафактной продукции и аспектам противодействия их производству и обороту посредством применения мер уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности рассматривались такими белорусскими учеными, как С.С. Лосев [4], В.А. Зенькович [1], Б.В. Асаёнок [2]. В научной среде изучению признаков фальсифицированной продукции, ее отличительных свойств от контрафактной продукции, и ситуаций, когда такая продукция будет считаться не отвечающей требованиям безопасности, мерам ответственности за производство и оборот такой продукции, было уделено внимание в трудах С.П. Еськовой [8], Т.Ю. Изгаиной [7], О.Н. Чумаковой [8], К.Ю. Бабаниной [8], Е.А. Рочевой [10].

Несмотря на наличие имеющихся научных разработок, проблемным вопросом остается определение содержания понятий «контрафактная», «фальсифицированная», «небезопасная» продукция, их соотношения друг с другом, что предопределяет актуальность проведения дальнейшего научного исследования. Данное обстоятельство обусловлено и учетом важности охраны, в первую очередь, жизни и здоровья населения, которому может быть причинен вред в результате производства и оборота продукции с нарушением законодательства в сфере технического нормирования, стандартизации, интеллектуальной собственности и т.д. Таким образом, изучение тенденций, связанных с производством и оборотом такой продукции, имеет важное теоретическое и практическое значение. Постановкой такого вопроса предопределяется формулирование цели настоящего исследования, в качестве которой выступает обобщение существующих подходов о признаках контрафактной, фальсифицированной, небезопасной продукции в научной литературе и положениях законодательства, определении их соотношения.

Основная часть. Понятие контрафактной, фальсифицированной и небезопасной продукции в законодательстве Республики Беларусь. С учетом следования подходам международных договоров, например, Бернской конвенции, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Мадридского соглашения о международной регистрации знаков и протокол к нему, Соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции 2017 г., Соглашения о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности 2011 г. и др., национальное законодательство Республики Беларусь в данной сфере также обеспечивает охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включая случаи неправомерного их использования, оборота контрафактной продукции.

В законодательных актах, направленных на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности, в частности, промышленной собственности, авторского и смежных правах, можно найти нормы, в которых упоминается о контрафакте. Анализ данных нормативных правовых актов позволяет найти упоминание о таких терминах, как «контрафактные экземпляры» (ст. 57 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах») ⁷, «контрафактные товары, этикетки, упаковки товаров (ст. 29 Закона Республики Беларусь от 05 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания») ⁸, ст. 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях») ⁹.

Кроме отраслевых актов в сфере интеллектуальной собственности, упоминание о контрафакте есть и в иных нормативных правовых актах, в частности, имеющих своей направленностью регулирование производства и оборота конкретного вида продукции. Так, в ст. 13 и 25 Закона Республики Беларусь от 02 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности» есть упоминание о запрете оборота контрафактных ветеринарных изделий, однако, указания на то, что понимается под таким термином, не содержится ¹⁰. Особенностью Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», который регулирует и отношения в сфере обращения медицинских изделий, является введение Законом Республики Беларусь от 25 октября 2023 г. № 308-З в абз. 10 ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения» понятия «контрафактное медицинское изделие (изделие медицинского назначения, медицинская техника)» в целях обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности и контроля за оборотом продукции в медицинской сфере. Его признаками является то, что оно выпущено или находится в обращении с нарушением законодательства в области интеллектуальной собственности ¹¹. Однако, например, в Законе Республики Беларусь «Об обращении лекарственных средств» от 20 июля 2006 г. № 161-З

⁵ Результаты санитарно-карантинного контроля за таможенной границе ЕАЭС в Беларуси за 2025 год. – URL: <https://www.rcheph.by/news/rezultaty-sanitarno-karantinogo-kontrolya-na-tamozhennoy-granitse-eaes-v-belarusi-za-2025-god.html>.

⁶ В ЕАЭС объем контрафактной продукции за пять лет составил 53 млн единиц. – URL: https://www.altaru.ts_news/122244/?ysclid=ml1b7zlow24205694.

⁷ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262>.

⁸ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19302181>.

⁹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10200127>.

¹⁰ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000161>.

¹¹ см. сноску № 4.

термин «контрафактная» не употребляется (далее – Закон Республики Беларусь «Об обращении лекарственных средств»)¹². Представляется, что критерием контрафактности по отношению к лекарственным средствам будет также критерий нарушения законодательства в сфере интеллектуальной собственности при выпуске в обращение и обращении такой продукции.

Принципиальных отличий в походах к рассматриваемым понятиям нет и в международных актах ЕАЭС. В решениях Совета Евразийской экономической комиссии от 21 января 2022 г. № 1, от 21 декабря 2016 г. № 141, от 12 декабря 2023 г. № 150 понятия «контрафактное ветеринарное лекарственное средство», «контрафактное медицинское изделие», «контрафактное средство» раскрывается через признак выпуска или нахождения в обращении с нарушением требований законодательства государств – членов в области интеллектуальной собственности¹³.

Термин «фальсифицированная» продукция также упоминается в ряде нормативных документов отраслевой направленности. Так, в нормах Закона Республики Беларусь «Об обращении лекарственных средств» (например, абз. 36 ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения»), Закона Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» (абз. 23 ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения»), Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании» (ст. 289 главы 40 «Розничная торговля алкогольными напитками, табачными изделиями, нетабачными никотинсодержащими изделиями, жидкостями для электронных систем курения»), Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (абз. 36 ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения»), Закона Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта» (абз. 17 ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения»), постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2017 г. № 266 «Об утверждении Положения о порядке утилизации изъятых из обращения некачественных и фальсифицированных кормов и кормовых добавок, а также с истекшим сроком годности» разъясняется содержание терминов «фальсифицированное продовольственное сырье и пищевые продукты», «фальсифицированные жидкости для электронных систем курения», «фальсифицированные нетабачные никотинсодержащие изделия», «фальсифицированные корма и кормовые добавки», «фальсифицированное лекарственное средство», «фальсифицированные нетабачные никотинсодержащие изделия», «фальсифицированное медицинское изделие», «фальсифицированные алкогольные напитки»¹⁴. Дополнительно стоит отметить, что в части приведенных нормативных правовых актов одновременно законодатель употребляет оба ранее приведенных термина, что свидетельствует о наличии собственных критериев, позволяющих отнести продукцию к контрафактной или фальсифицированной.

Анализ содержания закрепленных в отраслевых нормативных правовых актах терминов, связанных с произведенной и (или) вовлеченной в оборот фальсифицированной продукцией, позволяет определить признаки, по которым можно идентифицировать продукцию как продукцию, подвергшуюся фальсификации:

- 1) с умышленно измененными составом, и (или) свойствами, и (или) характеристиками;
- 2) с умышленно измененной (недостовой, ложной) информацией о составе, и (или) изготовителе (производителе), и (или) характеристиках, а также недостовой информацией обо всех этапах цепи поставки лекарственного средств;
- 3) с умышленно приданными внешним видом и (или) отдельными свойствами определенного вида продовольственного сырья или пищевых продуктов, но которые не могут быть отнесены к продовольственному сырью и пищевым продуктам, за которые они выдаются (*данный признак используется применительно к продовольственному сырью и пищевым продуктам*).

В нормативных правовых актах прямо не дается дефиниция термина «продукция, не отвечающая требованиям безопасности для жизни и здоровья», или «небезопасная» продукция. В них мы можем найти термин «безопасность» как один из критериев, которому должна соответствовать продукция, и, как результат, указание на запрет производства и оборота такой продукции. В большинстве случаев дается пояснение о том, что продукция признается не соответствующей требованиям по безопасности, совокупность которых определяется как нормами национального законодательства Республики Беларусь, так и международным законодательством (международные договоры Республики Беларусь, законодательство ЕАЭС, включая технические регламенты Таможенного союза, ЕАЭС, и иные международно-правовые акты).

В нормах Указа Президента Республики Беларусь от 09 февраля 2015 г. № 48 «О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов» употребляется термин «опасная продукция»¹⁵. Стоит обратить внимание на критерии, наличие одного или нескольких из которых

¹² URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10600161&ysclid=mlrz1krzvd216420484>

¹³ URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/401/6554/>; URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/306/2753/>; URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/418/7865/>.

¹⁴ см. сноски № 11, 12; URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10300217&ysclid=mls1qqqbna499187585>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200213>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800429>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700266>.

¹⁵ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p31500048&q_id=0&goToSnippet=1&ysclid=mls3hbpv1443863101.

позволяет признать продукцию таковой. Первый признак – не соответствие требованиям технических регламентов Таможенного союза, ЕАЭС по ее безопасности для жизни и здоровья человека, имущества и окружающей среды, второй – изготовитель (продавец) умышленно придал внешний вид и (или) отдельные свойства определенного вида продукции, но при этом она не может быть идентифицирована как продукция, за которую выдается. Как мы можем заметить, второй из приведенных признаков включен в понятие продукции, которая признается фальсифицированной.

Более широкий подход к определению критериев, на основании которых пищевая продукция будет признаваться не соответствующей установленным требованиям по качеству и безопасности продукции, в частности, пищевой, содержится в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2019 г. № 35 «Об утверждении Положения о порядке изъятия, возврата, уничтожения, утилизации продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих установленным требованиям к их качеству и безопасности» (далее – Положение). Пищевая продукция будет признаваться таковой и в случае фальсификации (п. 4 данного Положения)¹⁶.

Наряду с данным критерием пищевая продукция будет признаваться как несоответствующая установленным требованиям по качеству и безопасности, например, если: имеют место быть явные признаки недоброкачества (порча, разложение, загрязнение); при нарушении условий к упаковке, хранению, реализации или транспортировке, приводящее к порче продукции и возникновению рисков для потребителя; при отсутствии (несоответствии) маркировки, приведшей к невозможности идентификации и (или) установления изготовителя, состава, срока годности и др.¹⁷

Еще одним критерием, на основании которого продукция может быть признана как несоответствующая требованиям по качеству и безопасности, – это установление по результатам лабораторных исследований (испытаний) в составе недопустимых добавок (например, неразрешённых ароматизаторов, красителей, консервантов), что не соответствует требованиям технических регламентов, а также, которые не были заявлены в маркировке, что свидетельствует о введении потребителя в заблуждение и создании потенциальной опасности для жизни и здоровья. Очевидно, что наличие в составе недопустимых добавок или превышение допустимых уровней содержания пищевых добавок или других компонентов, или несоответствие по микробиологическим показателям безопасности создает риски для жизни и здоровья.

Понятие контрафактной, фальсифицированной и небезопасной продукции в научной литературе. Исследуя вопросы нарушений интеллектуальных прав авторов и правообладателей, В.А. Зенькович указывает, «что под контрафактом понимается новый продукт, созданный на основе существующего оригинала с нарушением интеллектуальных прав; фальсифицированные потребительские товары» [1, с. 203]. По мнению Б.В. Асаёнка, А.Г. Розгановой, «контрафакция – это незаконное производство и распространение поддельных товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности и наносящих ущерб легальным предпринимателям, правообладателям и потребителям» [2, с. 65]. В соответствии с дефиницией, предложенной М.У. Ибраимовой, «признаками контрафактной продукции является нарушение интеллектуальных, смежных и авторских прав владельцев путем использования идентичных характеристик и качеств, принадлежащих оригинальному продукту, или нанесение на товарные знаки обозначений, помещенных на популярной продукции других компаний в целях введения в заблуждение потребителей и недобросовестной конкуренции» [3, с. 28]. В свою очередь, признаком фальсифицированной продукции автор выделяет сопровождение продукции заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о ее составе и (или) потребительских свойствах [3, с. 29].

Рассматривая вопросы борьбы с оборотом контрафакта, С.С. Лосев определяет, что «понятие «контрафакция» стало универсальным, а понятие «контрафактный товар» применимо к любому товару, нахождение которого в обороте связано с нарушением исключительных прав» [4, с. 270]. Такого же подхода придерживаются О.Н. Чумакова и К.Ю. Бабанина, указывая, что понятие «контрафакт» включает в себя большой перечень объектов интеллектуальной собственности [5, с. 296]. В своем определении «фальсифицированной» продукции О.Н. Чумакова и К.Ю. Бабанина указывают на нарушение технологии производства [5, с. 297].

Рассматривая проблемный вопрос оборота контрафактной продукции в сети Интернет, которая, в том числе, может представлять опасность для здоровья, под контрафактной продукцией А.В. Покровская понимает «незаконно воспроизводящие объекты интеллектуальной собственности – товарные знаки, патенты, авторские права, промышленные образцы, например, одежда, обувь и аксессуары с поддельными логотипами известных брендов (например, Nike, Adidas, Louis Vuitton), электроника и компоненты, выдаваемые за продукцию Apple, Samsung и других ведущих производителей, косметика и парфюмерия ненадлежащего качества, представляющие угрозу для здоровья потребителей, а также пиратское программное обеспечение, фильмы и музыка без соответствующей лицензии от правообладателя» [6, с. 153].

В юридической литературе превалирует мнение о том, что при фальсификации происходит умышленное искажение информации о товаре в целях введения потребителей в заблуждение относительно истинной природы, состава или происхождения продукции. Так, Т.Ю. Изгаина, рассматривая вопросы оборота фальсифицированной

¹⁶ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=C21900035&vsclid=mls3zg8jfn983971704>.

¹⁷ Там же.

и контрафактной продукции, указывает, «что оборот контрафактных товаров, в первую очередь, нарушает интеллектуальные права создателя продукта или товара, в свою очередь, вопросы безопасности и качества товара – основные при определении фальсифицированного товара» [7, с. 23]. На умышленное изменение вида и свойств какого-то предмета с целью обмана для того, чтобы выдать его за предмет другого вида или качества, действия, направленные на ухудшение тех или иных свойств товара или уменьшение его количества при сохранении наиболее характерных показателей, но не являющихся существенными для потребителя, указывает и В.В. Коварда и С.П. Еськова, характеризуя признаки фальсифицированной продукции [8, с. 307].

Подход А.В. Петриченко основан на следовании позиции, содержащейся в материалах Глобальной инициативы пищевой безопасности GFSI, «где «фальсификация» рассматривается как собирательный термин, охватывающий умышленное замещение, дополнение, подделку или искажение продовольствия/кормов для животных, пищевых/кормовых ингредиентов и упаковки для продовольствия/кормов, маркировки, информации о продукте или ложные, вводящие в заблуждение заявления о продукции с целью получения экономической выгоды, которая может повлиять на здоровье потребителей» [9, с. 4].

Проведенный анализ существующих подходов в научной литературе основан на связи контрафакта, контрафактной продукции с нарушением права интеллектуальной собственности, а фальсифицированной продукции – с умышленно измененной информацией о составе, свойствах, характеристиках о продукции, что соответствует нормативной регламентации в действующем законодательстве.

Соотношение понятий «контрафактная», «фальсифицированная» и «небезопасная» продукция. Таким образом, из положений законодательства Республики Беларусь, все-таки, можно разграничить рассматриваемые термины, о чем свидетельствует и одновременное их упоминание, однако, существует и определенная связь, что подтверждается следующим.

В ранее упомянутом Положении в критерии несоответствия продукции установленным требованиям включаются и случаи фальсификации, что говорит о том, что фальсифицированная продукция может быть и небезопасной. Данное обстоятельство оправданно, ведь в случаях, когда потребителя вводят в заблуждение относительно состава, свойств, характеристик продукции, информации об этом на упаковке, одновременно может быть создана угроза для жизни и здоровья. Например, обнаружение консерванта, не заявленного изготовителем на упаковке, может привести к возникновению риска для жизни и здоровья потребителя, тем самым продукция будет являться небезопасной. Как справедливо указывает Е.А. Рочева, «фальсифицированные лекарства представляют риск для жизни и здоровья людей, так как их содержимое может быть опасным или в них может отсутствовать активный ингредиент, вследствие чего такие лекарства могут привести к безуспешности лечения, повлечь угрозу здоровью или даже жизни человека» [10, с. 48].

Однако, и контрафактные товары могут одновременно нарушать не только отношения интеллектуальной собственности, но и не соответствовать стандартам качества и безопасности. О соотношении признаков контрафактности и фальсификации также отмечается в научной литературе.

По мнению Т.Ю. Изгаиной, «при наличии признаков контрафактности товар может быть нефальсифицированным, и, наоборот, фальсифицированный товар не всегда является контрафактным, поскольку изготовитель товара с целью снижения расходов на производство использует более дешевые компоненты, что приводит к ухудшению свойств и качества готовой продукции» [7, с. 23].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Одновременное употребление терминов, в которых разъясняются признаки контрафактной, фальсифицированной и небезопасной продукции, свидетельствует о подходе законодателя в отграничении их, однако, взаимосвязь между ними также прослеживается.
2. Законодатель определяет сущность фальсификации в умышленном введении в заблуждение потребителей касательно составляющих о составе, свойствах, характеристиках товара.
3. Сущностью же контрафакции является обращение продукции с нарушением законодательства в сфере интеллектуальной собственности.
4. Критериями продукции, не отвечающей требованиям безопасности, является несоответствие ее требованиям по безопасности, совокупность которых определяется как нормами национального законодательства Республики Беларусь, так и международным законодательством (международные договоры Республики Беларусь, законодательство ЕАЭС, включая технические регламенты Таможенного союза, ЕАЭС, и иные международно-правовые акты).
5. В свою очередь, контрафактная продукция одновременно может как являться фальсифицированной, так и не являться таковой. Кроме того, контрафактная и фальсифицированная продукция может создать риск причинения вреда здоровью и жизни человека, тем самым, становясь небезопасной.

Таким образом, с учетом данных выводов о сущностном содержании рассматриваемых терминов, определении критериев, позволяющих признать продукцию в качестве контрафактной, фальсифицированной или небезопасной, и их соотношении между собой, важная роль отводится правильному применению норм уголовного, административно-деликтного и гражданского законодательства в целях решения вопроса о привлечении лиц к установленной юридической ответственности в соответствии с законодательными актами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенькович В.А. Оборот контрафактной продукции: нарушение интеллектуальных прав авторов и правообладателей, а также прав потребителей // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2023. – № 1(269). – С. 203–206.
2. Асаёнок Б.В., Розганова А.Г. Использование специальных знаний при ведении административного процесса по делам о контрафакции // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 октяб. 2023 г.). – В 3 ч. – Ч. 1 / под общ. ред. В.А. Рябоволова; редкол.: А. П. Заяц (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023 – С. 64–68.
3. Ибраймова М.У. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. – 2025. – № 5(2). – С. 27–33.
4. Лосев С.С. Борьба с контрафакцией: гражданско-правовой аспект // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 269–274.
5. Чумакова О.Н., Бабанина К.Ю. Фальсифицированная и контрафактная продукция: специфика и меры ответственности // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сб. науч. ст. 2-й Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 02–03 нояб. 2023 г. – Курск, 2023. – С. 296–300.
6. Pokrovskaya A.V. E-commerce and counterfeit circulation: risks to public safety and ways of legal protection // Society and Security Insights. – 2025. – Vol.8. – No. 3. – P. 149–161. – DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2025\)3-08](https://doi.org/10.14258/SSI(2025)3-08).
7. Изгаина Т.Ю. Противодействие распространению контрафактной продукции в условиях ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – № 3. – С. 19–31.
8. Еськова С.П., Коварда В.В. Контрафактная и фальсифицированная продукция: понятия, сущность, отличительные особенности // Молодой ученый. – 2016. – № 20(124). – С. 306–308.
9. Петриченко А.В., Добаркина В.А. Оценка риска и уязвимости фальсификации // Молочная промышленность. – 2020. – № 8. – С. 4–7.
10. Рочева Е.А. К вопросу о противодействии обращению фальсифицированных лекарственных средств // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2(40). – С. 47–52.

Поступила 10.03.2026

**ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «FALSIFIED»,
«COUNTERFEIT» AND «UNSAFE» PRODUCTS**

K. MELNOVA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This research article provides a comprehensive analysis of national and international legislation, including industry-specific legislation governing the production and circulation of specific products, to determine whether these terms are mentioned and whether they are defined. Furthermore, based on this legislative analysis, the characteristics of «counterfeit», «adulterated» and «unsafe» products are identified, allowing for the delineation of these concepts and the determination of their interrelationships and relationships. The article explores existing positions in the scientific literature on problematic aspects of the concept, nature, and relationship of these terms. The importance of identifying such products is emphasized due to the risk of harm to human health or life.

Keywords: *counterfeit, counterfeit goods, counterfeiting, unsafe products, intellectual property relations, life and health of people.*